

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ В ПЕРВЫХ ВЕКАХ Н. Э. В СЕЛАХ ФРАКИИ И НИЖНЕЙ МЕЗИИ КРУГОВАЯ ПОРУКА?

Алексей Мартемьянов

Обращение к проблемам общинной организации сельского населения Римской империи порождает немало дискуссионных моментов. К их числу можно с полным основанием отнести и принципиально важный вопрос об *определении* общины, от которого во многом зависит само представление о правомерности распространения этого понятия на историю античного общества. Дело в том, что хотя общинные отношения и составляли неотъемлемую часть исторического развития древних народов, все свидетельства древнегреческих и латинских источников об их проявлениях в деревенской местности относятся к *конкретным* территориальным объединениям – комам, катойкиям, викам, пагам и т.п. *Собирательный* термин «сельская община» ни античными авторами, ни в надписях не упоминается. Следовательно, это понятие является хотя и устоявшимся в исторической науке, но не характерным для представлений античной эпохи и, таким образом, применительно к ней, в известной мере, умозрительным. Дефиниции же сельской общины, бытующие в современном антиковедении, не отличаются четкостью. Можно согласиться с высказыванием по этому поводу Е.С. Голубцовой: «В настоящее время говорить о каком-то исчерпывающем определении общины вряд ли возможно: так много известно в античности ее разновидностей, так велика их специфика в зависимости от конкретных условий жизни»¹. По сути, речь идет о выявлении тех *критерииев*, которые определяют сущность общинной организации². Одним из таких признаков, «специфически общинным институтом»³ исследователи считают *круговую поруку* – коллективную ответственность общинников за уплату налогов и несение повинностей⁴. Ее существование в сельских районах Римской империи можно было бы расценивать как веский довод в пользу наличия там общинных отношений.

Однако на сегодняшний день распространность круговой поруки среди крестьянства большинства провинций Рима не является установленным фактом. В свое время Е.М. Штаерман, в подтверждение мысли о том, что в Римской империи «*все сельчане были обязаны коллективной ответственностью перед собственником земли*» (курсив мой – А.М.), обратила внимание на юридические тексты (CI, IV, 65, 13; XI, 65, 2; Dig., L, 15, 5pr.), в которых идет речь об уплате податей и несении повинностей, связанных с индивидуальной или совместной арендой земли⁵. Согласно этим предписаниям римских юристов, арендаторам надлежало вносить положенные платежи, в зависимости от условий аренды, либо индивидуально, либо *сообща*. Но это обстоятельство, если и подтверждает возможность существования круговой поруки, не доказывает ее повсеместного распространения. Чтобы получить исчерпывающее представление о том, насколько характерна была в первых веках н.э. круговая порука для деревенского населения Римской империи, необходимо выявить, исследовать и обобщить свидетельства ее наличия на *всей* территории государства. Предварительным этапом этой работы может стать выяснение того, имела ли место коллективная ответственность крестьян за выполнение возложенных на них обязанностей в *отдельных* областях Империи.

Попытаемся разобраться в вопросе о вероятности существования круговой поруки в селах Нижней Мезии и Фракии – восточно-балканских провинций Рима, где, как принято считать, в первых веках н.э. унаследованные от более раннего времени *общинные традиции были особенно прочны*. Мнение М. И. Ростовцева, называвшего римскую Фракию страной мелкого крестьянского землевладения, деревень и процветавших сельских общин (*village communities*)⁶, впоследствии поддержали почти все авторы работ⁷, в которых так или иначе затрагиваются проблемы социальной организации населения фракийских земель в римское время. Вероятно, именно такое единодущие позволило Е. С. Голубцовой⁸ охарактеризовать вопрос о фракийской общине не только как *один из наиболее интересных*, но и как *сравнительно хорошо изученный, не вызывающий никаких разногласий*⁸. Однако представляется, что это не совсем так. История общинных отношений во фракийских землях действительно заслуживает особого внимания, но изучена она, на наш взгляд, в недоста-

точной мере и далеко не все связанные с ней проблемы уже нашли однозначное решение⁹. Расходятся мнения ученых и по вопросу о том, насколько правомерно говорить о круговой поруке крестьян Фракии и Нижней Мезии. Проанализируем свидетельства источников, на которых основываются их рассуждения.

Обращаясь к вопросу о круговой поруке сельского населения фракийских земель в первых веках н.э., исследователи оперируют сведениями трех надписей. Это датируемая последними годами правления Антонина Пия (ISM I, 493)¹⁰ петиция к наместнику Нижней Мезии Юлию Северу¹¹ кометов «земли (или села, см.: IGBR V, 381) дагов» – ХОРАДАГЕИ (Stoian 1959, 371, или ХОРА ΔΑΓΕΙ)¹², в окрестностях западнопонтийского города Истрия (ISM I, № 378); прошение, направленное в 238 г.н.э. Гордиану III жителями села Скаптопара на территории города Пауталия (IGBR IV, № 2236; cf.: IGBR V, № 5872); эдикт императорского легата Фракии от 202 г.н.э. о создании¹³ или реорганизации на землях города Августа Траяна эмпория Пизос¹⁴ (IGBR III(2), № 1690; cf.: IGBR V, № 5601). Все эти надписи относятся к числу наиболее известных эпиграфических памятников фракийских земель, имеют долгую историю изучения и за это время комментировались многими авторитетными специалистами (v.: IGBR III(2), 103–104; IGBR IV, 198–199; ISM I, 490 e.a.). Поэтому, не останавливаясь на их содержании в целом, обратимся непосредственно к анализу тех фрагментов надписей, которые привлекают внимание исследователей в связи с рассмотрением вопроса о круговой поруке.

Е. М. Штаерман усматривала подтверждение существования сельской общины на территории восточнобалканских провинций Рима в надписи из Хорадагей. Анализируя текст жалобы, она обращает внимание на то, что просители именуют себя *литургами*, а этот термин, отмечает исследовательница, связан «именно с круговой ответственностью (курсив мой – А. М.) за взнос податей и т.п.»¹⁵. Заметим, однако, что основанием для такого наблюдения мог послужить только предложенный автором первой публикации прошения И. Стояном¹⁶ вариант реконструкции словосочетания πένητίας λιτολυργούςβ 7–8 строках третьей части надписи. Между тем, сам румынский ученый считал вполне допустимой возможность иного восстановления утраченной части второго из приведенных слов, а именно [ὑπο]λυργούς, причем, по его мнению, смысл текста в этом случае существенно не

меняется¹⁷. Б. Геров же, полемизируя с Е.М. Штаерман, высказывает скептическое отношение к предположению, что просители из Хорадагей называли себя λειτουργοί. Наиболее вероятным дополнением поврежденного существительного ему представляется [αὐτό]υργούς, «което също така добре се свързва с предходното πένητ[ας] и означава “дребни хора, които сами обработват своите парцели земя”»¹⁸.

Можно ли отдать предпочтение какому-либо из приведенных дополнений? Приходится отметить, что ни одно из них нельзя считать достаточно обоснованным. Дело в том, что край надписи с начальными буквами слова, заканчивающегося на -υργούς, полностью сколот¹⁹, а общий смысл текста допускает любое из упомянутых толкований этого существительного, но – не более, чем гипотетически возможное. Кстати, даже если речь в надписи действительно шла именно о *литургах* (а, на наш взгляд, единственным и, к тому же, не очень надежным, дополнением доводом в пользу этого может служить лишь упоминание в прошении возложенных на жителей Хорадагей *литургий*), это, видимо, еще не означает, что именовавшие себя так крестьяне были, как полагала Е. М. Штаерман, непременно связаны круговой порукой. Разумеется, в принципе, такая возможность существовала. Однако показательным в этом отношении представляется тот факт, что у многих признанных специалистов, трактующих на страницах авторитетных изданий слово λειτουργός в контексте его употребления в источниках, ни в одном из известных значений данный термин с понятием круговой поруки не ассоциируется²⁰. Таким образом, жалоба кометов Хорадагей *прямых указаний на существование объединявшей просителей коллективной ответственности за выполнение литургий и ангарий не содержит* и поэтому служить надежным основанием для вывода о наличии в селах восточнобалканских провинций круговой поруки не может.

К надписям из Скаптопары и Пизоса обращается в связи с вопросом о круговой поруке Б. Геров – едва ли не единственный авторитетный специалист, по сути, отрицавший возможность сохранения во фракийских землях в первых веках н.э. общинного землевладения, а, следовательно, и сельских общин. По его словам, «срещу ясните данни от археологически, епиграфски, нумизматичен и дори литературен характер за имуществената диференциация, която е имала различни степени в тракийското село през римската епоха, не

могат да се противопоставят никакви сериозни доводи в полза на общинното владение на земята»²¹. Аргументирано е заключението, Б. Геров, в частности, отмечает, че ни прощението скаптопаренцев, ни Пизоският едикт не подтверждают мнение за колективна отговорност на селското население за уплату на данъци и такси от селото вследствие на бягството на селяните, което намаляване при колективна отговорност е невъзможно, а във втория надпис – за индивидуално освобождаване от известни задължения. И в двета надписа се има предвид селото (респ. тържището) не като цяло, а съставено от юридически самостоятелни лица, когато се отнася до техните права и задължения към държавата»²².

Комментарии Б. Герова, несомненно, заслуживают внимания. Думается, можно согласиться с тем, что надпись из Пизоса не дает оснований говорить о наличии во фракийских селах круговой поруки. И дело не только в том, что, согласно эдикту наместника Фракии Квинта Сицинния Клара, добровольно переселившиеся из окрестных сел в эмпорий крестьяне освобождались от некоторых обязательств (IGBR III(2), № 1690, vss. e50–62), как лаконично отмечает Б. Геров, *в индивидуальном порядке*. Показателен сам факт массового представления таких льгот переселенцам из многих сел. Не все имена крестьян, перебравшихся в Пизос, сохранились (v.: IGBR III(2), tab. 68–92), но и уцелевшая часть их перечня содержит около 160 имен, причем о некоторых кометах говорится, что они переселяются в эмпорий с братьями (IGBR III(2), № 1690, col. b–d). Только из Бадзопары в Пизос перебралось около 80 человек (*ibid.*, vss. c40–d61) и, таким образом, село одновременно лишилось значительной части жителей. Если кометы действительно были связаны круговой порукой, столь существенный отток населения должен был серьезно осложнить положение оставшихся сельчан. Между тем, декларированное эдиктом частичное освобождение переселенцев от повинностей свидетельствует о том, что власти Фракии не только не препятствовали переселению крестьян, но и, не заботясь об участии их бывших односельчан, в определенных случаях даже поощряли его. Все это не соответствует представлениям о колективной ответственности деревенских жителей за выполнение возложенных на них обязанностей как

одной из основных причин, по которым римляне были заинтересованы в сохранении на провинциальных землях сельских общин. Учитывая сказанное, думается, следует признать, что *содержащаяся в Пизосской надписи информация, скорее, противоречит мнению о существовании во фракийских селах круговой поруки, чем подтверждает его.*

Правда, разумеется, можно предположить, что римские власти собирались учесть изменения, связанные с последствиями эдикта Кв. Сицинния Клара, при проведении очередного ценза. Однако представляется примечательным то, что на резкое сокращение численности населения родного села обращают внимание Гордиана III, рассказывая о своих бедствиях, просители из Скаптопары. Долгие годы ее жители не испытывали нужды и исправно платили подати, выполняли прочие предписания²³: ἀνενδεῶς (или ἀνεδεῶς) τούς τε φόρους καὶ τὰ λοιπά ἐπιτάγματα συνετέλουν (IGBR IV, № 2236, vss. 28–30). Однако со временем ситуация изменилась. Произвол посетителей проводившейся по соседству ярмарки и солдат, которые прибывали в Скаптопару и заставляли ее население бесплатно предоставлять им жилье и провиант, вынудил многих скаптопаренцев покинуть село. Оставшиеся же в родных домах крестьяне умоляют императора пресечь творящееся беззаконие. Только когда порядок будет восстановлен, жители Скаптопары вновь окажутся в состоянии платить «священные подати» и вносить прочие платежи (*ibid.*, vss. 97–99: τούς τε ἱεροὺς φόρους καὶ τὰ λοιπά τελέσματα παρέχειν δυνησόμεθα). Если же притеснения не прекратятся, они, как и их односельчане, покинувшие Скаптопару ранее, будут вынуждены бежать из родных мест, и тогда, по словам просителей, казна понесет огромнейший ущерб (*ibid.*, vss. 92–94: φευξόμεθα ἀπὸ τῶν οἰκείων καὶ μεγίστην τὸ ταμεῖον περιβληθήσεται).

Как уже отмечалось, Б. Геров усматривал в этой информации указание на вызванное бегством крестьян уменьшение доходов государства от поступавших из Скаптопары налогов и податей. По мнению исследователя, в условиях коллективной ответственности за их уплату это было бы невозможно. Заметим также, что, согласно буквальному смыслу текста, «казна понесет величайший ущерб» в том случае, если Скаптопару покинут *все* ее жители. Если же произвол незваных гостей села прекратится, то, заверяют просители, оставшись на родной земле, они *смогут* вносить положенные платежи.

При этом о возвращении в Скаптопару покинувших ее ранее кометов речь не идет. Выходит, что людей в селе больше не станет, но, тем не менее, его жители окажутся в состоянии выполнять свои обязательства перед государством. Если бы им приходилось платить и за себя, и за бывших односельчан, это вряд ли было бы осуществимо, поскольку из Скаптопары выселилось множество крестьян: «И ведь действительно *от большого числа домохозяев мы дошли до самого малого* (καὶ γὰρ ὡς ἀληθῶς ἀπὸ πολλῶν οἰκοδεσπότῶν εἰς ἐλαχίστους κατεληλύθαμεν, v.: IGBR IV, № 2236, vss. 63–66)», – говорится в петиции. Кроме того, в тексте нет никаких указаний на задолженность скаптопаренцев по уплате налогов, имевшуюся *к моменту подачи прошения*, хотя можно предположить, что в условиях круговой поруки по мере сокращения населения комы неизбежно должны были накапливаться недоимки. Не исключено, что жители Скаптопары, несмотря на то, что по сравнению с предшествовавшими временами их осталось немного, до тех пор, пока посторонний солдат и посетителей ярмарки не стали невыносимыми,правлялись с возложенными на них обязанностями. Так или иначе, на наш взгляд, *содержание петиции скаптопаренцев, как и Пизосская надпись, свидетельствует, скорее, об индивидуальной, чем о коллективной ответственности сельчан Фракии за уплату налогов и несение повинностей.*

Итак, известные ныне надписи первых веков н.э. из фракийских земель не подтверждают факт существования круговой поруки крестьянства Нижней Мезии и Фракии. Однако исключать на этом основании *возможность* ее наличия в селах восточнобалканских провинций, очевидно, не следует. Прошения жителей Хорадагей и Скаптопары обнаруживают очевидное сходство с крестьянскими петициями из других областей римского мира. Анализ их содержания показывает, что сельчане, где бы они не проживали, сталкивались с однотипными проблемами и пытались решить их сходными средствами²⁴. Данное обстоятельство убедительно свидетельствует о *близости* тех условий, в которых проживало в эпоху принципата деревенское население фракийских земель, Малой Азии и африканских владений Рима от Египта до Мавретании. Поэтому, восстанавливая картину сельской жизни Фракии и Нижней Мезии, необходимо учитывать

вать и сведения источников по истории крестьянства иных провинций Римской империи.

Из содержания крестьянских прошений следует, что приводившее к обезлюдению сел бегство крестьян, о котором говорится в жалобах из Скаптопары и Хорадагей, в первых веках н.э. имело место и в Малой Азии, и в африканских провинциях Рима.

Вполне определенно и, вместе с тем, выразительно развивают мысль о возможном бегстве из родных мест арендаторы императорского имения на территории античной Филадельфии в Лидии. В заключительных строках надписи конца II – начала III в.н.э., найденной у совр. Агабейкой в Турции, они заявляют о своей решимости покинуть «и отцовские очаги (или *алтари*), и могилы предков» (καὶ ἐστίας πατρώας καὶ τάφους προγονικού[ύ]ς), переселившись на частные земли, менее, по словам просителей, подверженные произволу сборщиков налогов (v.: IGBR IV, p. 223, 3€, vss. 42–54). О своем желании убежать в такие места, где они смогут жить как свободные люди, сообщают в 181 г.н.э. Коммоду колоны императорского имения в Проконсульской Африке, направившие принцепсу прошение, обнаруженное в совр. Газр Мезуаре (CIL, VIII, № 14428).

Особенно широкие масштабы бегство спасавшихся от бремени налогов, повинностей и литургий крестьян приобрело в первых веках н.э. в Египте²⁵, где оно еще в птолемеевские времена получило название ὀναχώρησις²⁶. Характерно, что и сельчане, и сборщики налогов в своих обращениях к представителям власти и в I, и во II в.н.э. сетуют на то, что *в результате сокращения численности населения египетских деревень установленные ранее размеры налогов оказываются для оставшихся жителей непосильными*, и в связи с этим просят либо отсрочить внесение положенных платежей, либо уменьшить их²⁷. Очень показательна в этом отношении группа папирусов времен правления Марка Аврелия, освещавших ситуацию в деревнях Мендесийского нома Дельты²⁸. В частности, в одном из них петиционеры просят «приостановить взыскание (платежей), подлежащих ведению сельского управления», так как в селе «люди большей частью исчезли». В другом прошении сельские старосты ходатайствуют о снижении нормы налогообложения, ибо «когда... была установлена подлежащая уплате сумма сбора, села были многолюдны, ныне же все почти, кроме немногих, исчезли, от очень боль-

шого числа остались немногие» (BGU III, № 902, 903, пер. А.Б. Рановича: Ранович 1933, с. 37). Такое положение дел могло сложиться только в условиях круговой поруки. Надежным свидетельством ее существования в египетских селах являются зафиксированные такие налоги, как *μερισμὸς ἀνακεχωρηκότων* и *μερισμὸς ἀπόρων*, зафиксированные источниками со времен принципата Траяна: исправные деревенские налогоплательщики должны были вносить в казну распределенную между ними сумму недоимок *бежавших* (*ἀνακεχωρηκότες*) и не способных платить налоги *малоимущих* (*ἀπόροι*) односельчан²⁹. Результаты анализа имеющихся сведений о *μερισμὸς ἀνακεχωρηκότων* очень добrotно представлены в специальной статье Н. Льюиса³⁰. По его словам, в конце II в. н.э. этот налог, вероятно, уже не взимался, а со времен Септимия Севера египетские крестьяне были обязаны вносить деревенским старейшинам на случай своего бегства денежный залог³¹. Заметим, что и этот факт внесения залога потенциальными беглецами свидетельствует о взаимной материальной ответственности односельчан. Прощения же, сходные по содержанию и тональности с упомянутыми петициями I-II вв. н.э., египтяне подавали и при Северах³², и в IV в.н.э.³³

Приведенные данные свидетельствуют о круговой поруке сельского населения Египта первых веков н.э. достаточно убедительно. То, что имеющиеся в распоряжении исследователей *прямые* доказательства ее существования пока относятся исключительно к этой провинции, может объясняться не только ее несомненным своеобразием, но и характерным лишь для Египта обилием документальных папирусов, нередко содержащих информацию, очень скучно представленную иными категориями источников. Учитывая же отмеченное сходство исторических условий, в которых протекала сельская жизнь римских провинций, позволительно предположить, что коллективная ответственность деревенских жителей за уплату налогов и выполнение повинностей не являлась специфически египетским явлением, а была свойственна и, по крайней мере, некоторым, другим областям Римской империи. К их числу вполне могли относиться и, видимо, имевшие немало общего с ближневосточными владениями Рима, фракийские земли, хотя там к настоящему времени и не обнаружено надежных свидетельств существования круговой поруки. Поэтому, предположение о возможности ее наличия в восточнобалканских провинциях нам представляется допустимым. Таким обра-

зом, в свете современного состояния источников вопрос о наличии круговой поруки в селах Нижней Мезии и Фракии остается открытым.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ –	Вестник древней истории
ГСУ –	Годишник на Софийския университет
БГУ –	Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden
CIL –	Corpus inscriptionum latinarum
DA –	M. Daremberg et E. Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines
IGBR –	Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae
ISM –	Inscripțiile din Scythia Minor
RE –	Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertums wissenschaft
SCIV –	Studii și cercetari de istorie veche

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голубцова, Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998, с. 52.

² Подробный перечень этих признаков приведен в работах Е. М. Штаерман (Штаерман 1978-б, с. 14–20) и Е. С. Голубцовой (Голубцова 1998, с. 52–57). Заметим, однако, что, видимо, не все они применимы к римским провинциям, а некоторые критерии оказываются трудноуловимыми на основании источников (см.: Мартемьянов 2005, с. 161), и, следовательно, рассчитывать на обретение цельной картины общинной жизни в провинциальных землях не приходится. С учетом этого, нам представляется, что, возможно, корректнее говорить не об объединении провинциального крестьянства в *сельские общины*, а о распространенности в деревенской местности *общинных отношений*. Это позволит исследовать общинные отношения как фактор исторического развития сельских районов Римской империи, независимо от того, в какой мере сведения о них соответствуют современным определениям сельской общины.

³ Першиц, А. И., Д. Трайде. Община. – Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986, с. 112.

⁴ **Golubtsova, E. S., V. I. Kusishin, E. M. Shtaerman.** Types of Community in the Ancient World. – XIV International Congress of Historical Sciences. San Francisco, 1975, p. 3–4 (отд. оттиск); **Штаерман, Е. М.** Еще раз к вопросу о римской сельской общине. – ВДИ, 1978, № 2, с. 92; 95; 96; **Голубцова, Е. С.** Община... – Op. cit., 1998, с. 52–53.

⁵ **Штаерман, Е. М.** Еще раз... – Op. cit., 1978, № 2, с. 95. Иначе интерпретирует эти тексты А. Р. Корсунский, по мнению которого, они не содержат сведений ни об общине, ни «о каких-либо отношениях, выходящих за рамки принципа общего владения группы лиц, присущего римскому праву» (см.: Корсунский 1980, с. 57–58, прим. 27, 28).

⁶ **Rostovtzeff, M.** The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxf., 1957, vol. 1, p. 252; 344–345.

⁷ **Штаерман, Е. М.** Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, с. 231; **Штаерман, Е. М.** Мораль и религия угнетенных классов Римской империи (Италия и Западные провинции). М., 1961, с. 43–44; **Златковская, Т. Д.** Возникновение государства у фракийцев. VII–V вв. до н.э. М., 1971, с. 90–92; 134–136; **Велков, В.** Поземлени отношения в Мизия и Тракия. – История на България. С., 1979, т. 1, с. 302–304; **Порожанов, К.** История на траките в историите на стария свят. Принципни постановки и проблеми. – Минало, 1996, № 4, с. 24–25 и др.

⁸ **Голубцова, Е. С.** Община... – Op. cit., 1998, с. 94; 143.

⁹ Подр.: **Мартемьянов, А. П.** Сельская община во фракийских землях в первых веках н.э.: итоги и перспективы изучения. – Древности 2005. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2005, с. 156–164.

¹⁰ **Stoian, I.** O inscripție inedită din Histria. Plângerile ţărănilor băştinași de pe teritoriul Histrian împotriva apăsării romane. – SCIV, 1951, № 2, p. 146–148.

¹¹ Надпись начинается обращением к императору Антонину Пию (ISM I, № 378, vss. A 1–6), однако прошение, текст которого затем приводится, было адресовано Юлию Северу (*ibid.*, vss. A 6–9); См: **Stoian, I.** De nouveau sur la plainte des paysans du territoire d'Histria. – Dacia, 1959, III, p. 382.

¹² **Stoian, I.** . De nouveau.... – Op. cit., 1959, p. 371, fig. 1–A. У исследователей это название вызывает некоторое недоумение и нет единого мнения относительно того, как его воспроизводить – в одно или в два слова (ISM I, 493–494; IGBR V, 381; Vrăbulescu 2001, p. 143–144). Поэтому используемая нами в тексте форма *Хорадагей* условна. Приходится также отметить, что контекст не позволяет с уверенностью судить о том, является ли данный топоним называнием *одного* населенного пункта или обозначает местность, на которой могли находиться *несколько* поселений.

¹³ Геров, Б. Земевладението в римска Тракия и Мизия (I–III в.) – ГСУ. Факултет по класически и нови филологии, 1977, т. 72, кн. 2, с. 116; Тачева, М. Тракийските земи в древността. Развитие и разцвет на робовладелското общество. С., 1987, с. 167.

¹⁴ Предположение об административной принадлежности Пизоса к территории Августы Траяна недавно нашло документальное подтверждение в надписи из с. Самуилово, община Стара Загора (Буюклиев, Шаранков 2004, с. 206–208, 210, обр. 1).

¹⁵ Штаерман, Е. М. Кризис... – Op. cit., 1957, с. 229; Штаерман, Е. М. Мораль... – Op. cit., 1961, с. 44.

¹⁶ Написание λιτουργός соответствует употребляемой в надписи форме слова λιτουργίαι (ISM I, № 378, vss. A 14; B 16); Stoian, I. O inscriptie... – Op. cit., 1951, p. 144.

¹⁷ Stoian, I. O inscriptie.... – Op. cit., 1951, p. 146; Stoian, I. De nouveau.... – Op. cit., 1959, p. 378 – 379, n. 19.

¹⁸ Геров, Б. Земевладението... – Op. cit., 1977, с. 136, бел. 15. В другой работе Б. Геров переводит словосочетание πέντες αὐτούργοι как «бедни, които сами обрабатывают земята си» (Геров 1993, с. 198).

¹⁹ Stoian, I. De nouveau.... – Op. cit., 1959, p. 370, fig. 2; p. 371, 1 (imago photogr.).

²⁰ Martin, A. Leitourgia. – DA, 1904, t. 3, p. 2, p. 1095; Oehler, J. Leiturgie. – RE, 1925, Hbd. 24, Sp. 1871–1872; Дворецкий, И. Х. (Сост.). Древнегреческо-русский словарь. М., 1958, т. 1, с. 1017; Frisc, I. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960, Bd. 2, S. 83; Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue Grecque. Histoire des mots. P., 1974, t. 3, p. 619; Greek-English Lexicon. Comp. by H. G. Liddell and R. Scott. Oxf., 1996, p. 1036–1037 е.а.

²¹ Геров, Б. Земевладението... – Op. cit., 1977, с. 139. Правда, в небольшой своей поздней статье справочного характера Б. Геров высказываетя на этот счет менее категорично, неоднократно употребляет термин «сельская община» применительно к фракийским землям первых веков н.э. и отмечает, что там «през рим. епоха бавно се стопяват (курсив мой – А. М.) остатъците от родовите и съседско-территориалните общинни връзки» (Геров 1993, с. 198).

²² Геров, Б. Земевладението... – Op. cit., 1977, с. 139–140.

²³ Геров, Б. Проучвания върху западнотракийските земи през римско време, ч. 1. – ГСУ. Филологически факултет, 1959–1960, т. 54, кн. 3, с. 309.

²⁴ Мартемьянов, А. П. К вопросу о положении крестьянства Нижней Мезии и Фракии в первых веках н.э. – Списание на Българската академия на науките, 2008, кн. 4, с. 20–25.

²⁵ Ростовцев, М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. М., 2001, т. 2, с. 35; 307–308, прим. 50; Льюис, Н. Из истории римского гнега в Египте. МЕРИСМОΣ ΑΝΑΚΕΧΩΡΗΚΟΤΩΝ. – ВДИ, 1939, № 1, с. 20–27; Ранович, А.

Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л., 1949, с. 196–197; 201–203.

²⁶ **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 19.

²⁷ **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 21–23; **Ранович, А.** Восточные... – Op. cit., 1949, с. 196–197.

²⁸ См.: **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 23, прим. 1–3.

²⁹ **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 19, прим. 3; **Ранович, А.** Восточные... – Op. cit., 1949, с. 196–197; **Павловская, А. И.** Элементы общинной организации в египетской коме IV в.н.э. – ВДИ, 1978, № 4, с. 50.

³⁰ **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 19–33.

³¹ **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 31.

³² **Льюис, Н.** Из истории... – Op. cit., 1939, c. 23.

³² **Павловская, А. И.** Элементы... – Op. cit., 1978, с. 57.

ЛИТЕРАТУРА

Буюклиев, Шаранков 2004: Буюклиев, Хр., Н. Шаранков. Два новооткрити надписа от Пизос. – Епохи, 2004, кн. 1–2, с. 199–211.

Велков 1979: Велков, В. Поземлени отношения в Мизия и Тракия. – История на България. С., 1979, т. 1, с. 299–304.

Геров 1959–1960: Геров, Б. Проучвания върху западнотракийските земи през римско време, ч. 1. – ГСУ. Филологически факултет, 1959–1960, т. 54, кн. 3, с. 153–407.

Геров 1977: Геров, Б. Земевладението в римска Тракия и Мизия (I–III в.) – ГСУ. Факултет по класически и нови филологии, 1977, т. 72, кн. 2.

Геров 1993: Геров, Б. Община. – Кратка енциклопедия «Тракийска древност». С., 1993, с. 198.

Голубцова 1998: Голубцова, Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.

Дворецкий 1958: Дворецкий, И. Х. (Состав). Древнегреческо-русский словарь. М., 1958, т. 1.

Златковская 1971: Златковская, Т. Д. Возникновение государства у фракийцев. VII–V вв. до н.э. М., 1971.

Корсунский 1980: Корсунский, А. Р. Проблемы аграрного строя и аграрной политики Западной Римской империи (IV–V вв.). – ВДИ, 1980, № 2, с. 52–71.

Льюис 1939: Льюис, Н. Из истории римского гната в Египте. ΜΕΡΙΣΜΟΣ ΑΝΑΚΕΧΩΡΗΚΟΤΩΝ. – ВДИ, 1939, № 1, с. 19–33.

Мартемьянов 2005: Мартемьянов, А. П. Сельская община во фракийских землях в первых веках н.э.: итоги и перспективы изучения. – Древ-

ности 2005. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2005, с. 156–164.

Мартемьянов 2008: Мартемьянов, А. П. К вопросу о положении крестьянства Нижней Мезии и Фракии в первых веках н.э. – Списание на Българската академия на науките, 2008, кн. 4, с. 20–25.

Павловская 1978: Павловская, А. И.. Элементы общинной организации в египетской коме IV в.н.э. – ВДИ, 1978, № 4, с. 43–60.

Першиц, Трайде 1986: Першиц, А. И., Д. Трайде. Община. – Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986, с. 109–114.

Порожанов 1996: Порожанов, К. История на траките в историята на стария свят. Принципни постановки и проблеми. – Минало, 1996, кн. 4, с. 14–26.

Ранович 1933: Ранович, А. Первисточники по истории раннего христианства. Материалы и документы. М., 1933.

Ранович 1949: Ранович, А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л., 1949.

Ростовцев 2001: Ростовцев, М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. М., 2001, т. 2.

Тачева 1987: Тачева, М. Тракийските земи в древността. Развитие и разцвет на робовладелското общество. С., 1987.

Штаерман 1957: Штаерман, Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.

Штаерман 1961: Штаерман, Е. М.. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи (Италия и Западные провинции). М., 1961.

Штаерман 1978а: Штаерман, Е. М. Еще раз к вопросу о римской сельской общине. – ВДИ, 1978, № 2, с. 89–110.

Штаерман 1978б: Штаерман, Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.

Bârbulescu 2001: Bârbulescu, M. Viața rurală în Dobrogea română (sec. I–III p. Chr.). Constanța, 2001.

Chantraine 1974: Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue Grecque. Histoire des mots. P., 1974, t. 3.

Frisk 1960: Frisc, H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960, Bd. 2.

Golubtsova, Kusishin, Shtaerman 1975: Golubtsova, E. S. V. I. Kusishin, E. M. Shtaerman. Types of Community in the Ancient World. – XIV International Congress of Historical Sciences. San Francisco, 1975 (отд. оттиск).

Liddell, Scott 1996: Greek-English Lexicon. Comp. by H. G. Liddell and R. Scott. Oxf., 1996.

Martin 1904: Martin, A. Leitourgia. – DA, 1904, t. 3, p. 2, p. 1095–1098.

Oehler 1925: Oehler, J. Leiturgie. – RE, 1925, Hbd. 24, Sp. 1871–1879.

Rostovtzeff 1957: Rostovtzeff, M. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxf., 1957, vol. 1.

Stoian 1951: Stoian, I. O inscripție inedită din Histria. Plângerile țăranilor băştinași de pe teritoriul Histrian împotriva apăsării romane. – SCIV, 1951, № 2, p. 137–157.

Stoian 1959: Stoian, I. De nouveau sur la plainte des paysans du territoire d'Histria. – Dacia, 1959, III, p. 369–390.